

RU

Рассказ Зульфии Куролбой кизи «Древняя песня» в контексте магического реализма

Каримов З. А.

Аннотация. В данной статье сделана попытка определить ключевые художественные методы и приемы магического реализма в рассказе современной узбекской писательницы Зульфии Куролбой кизи «Древняя песня». Цель исследования – выявление основных способов воплощения магического реализма в рассказе «Древняя песня». В статье характеризуются тематика и проблематика рассказа; определяется специфика пространственной и временной организации текста; выявляется роль, которую в нем играют мифология и фольклор; анализируется повествовательная стратегия. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем рассматривается малоизученный вопрос преломления художественного метода магического реализма в современной узбекской прозе. В результате исследования установлено, что рассказу «Древняя песня» присущи такие основополагающие черты магического реализма, как переплетение реальности и фантазии, сочетание конкретности быденных деталей и универсальности архетипических образов, использование своеобразного хронотопа, создающего эффект «расширенной» реальности, а также применение специфической повествовательной стратегии.

EN

The short story “The Ancient Song” by Zulfiya Qurolboy qizi in the context of magical realism

Z. A. Karimov

Abstract. The article is set to discover the key artistic methods and techniques of magical realism in “The Ancient Song”, a short story written by the modern Uzbek writer Zulfiya Qurolboy qizi. The study aims to identify the main ways in which magical realism functions in “The Ancient Song”. The article discusses dominant themes and implicit messages of the story; sheds light upon its spatial and temporal structure; examines the role of mythology and folklore and explores the narrative strategy. The academic novelty of the research is connected with the fact that it focuses on the little-studied issue of magical realism in contemporary Uzbek literature. The results of the study are the following ones: as a work of magical realism, “The Ancient Song” interweaves realistic elements with fantasies, combines tangible details of daily life with universal archetypal images, uses such a form of chronotope that produces the effect of “augmented reality” and employs a specific narrative strategy.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии литературоведческой науки, проявляющимися в сосредоточении научного интереса на вопросах теоретического анализа и классификации литературных течений XX-XXI вв. и выявлении, с одной стороны, присущих этим течениям наднациональных тематических и структурных инвариантов, а с другой стороны, определении специфики их национальных воплощений. Такого рода исследования представляют особый интерес в ситуации, когда предметом внимания оказывается своеобразие проявления литературной традиции, обычно ассоциируемой со странами христианского Запада, в литературах мусульманского Востока; такая перспектива позволяет пролить новый свет на вопросы взаимодействия литературных течений в широком международном масштабе.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать элементы магического реализма в рассказе Зульфии Куролбой кизи «Древняя песня», выявив основные приемы;
- исследовать роль традиционной народной культуры и мифологии в сюжете рассказа;

- определить влияние магического реализма на художественную интерпретацию главных тем, таких как любовь, утрата и связь с прошлым.

Материалом для исследования послужил рассказ современной узбекской писательницы Зульфии Куролбой кизи «Древняя песня»:

- Qurolboy qizi Z. Qadimiy qo'shiq: hikoyalar. Toshkent: O'zbekiston, 2011.

Теоретическую базу исследования составляют работы, предметом которых являются особенности магического реализма в литературах XX-XXI вв. Так, А. А. Гугнин в своей работе «Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления» предлагает множество ракурсов для рассмотрения магического реализма на широком историко-культурном фоне как международного художественного течения, бурное развитие которого именно в XX веке весьма показательно, поскольку это течение аккумулирует «основную проблематику двадцатого столетия в целом» (1998, с. 4) (в т. ч. дилемму рационализма и иррационализма). В книге Н. Ю. Гирина (2008) «Поэтика сверхпредельности: к интерпретации художественных процессов латиноамериканской литературы» анализируются в том числе способы передачи «магического» в литературе; это позволит глубже понять специфику использования магического реализма в анализируемом нами рассказе. А. Ф. Кофман (2015) в своей работе «Истоки магического реализма в латиноамериканской литературе» исследует корни жанра, а также акцентирует внимание на том, что магический реализм не ограничивается только латиноамериканским контекстом, а имеет универсальное значение, которое связано с внутренними конфликтами и взаимодействиями между реальным и мистическим. В свою очередь, М. А. Джураева (2018) в исследовании «Концепция нового человека в узбекской прозе (на основе рассказов Абдукаюма Юлдашева и Зульфии Куролбой кизи)» обращает внимание на важность мистических элементов в литературе, которые помогают характеризовать внутренний мир персонажей и их связь с культурной традицией. Данные теоретические положения позволяют исследовать «Древнюю песню» как произведение, в котором магический реализм проявляется через сочетание реальных и фантастических элементов, а также через использование мифологических и фольклорных мотивов, создающих уникальный художественный мир.

Ключевыми методами исследования стали: 1) сравнительно-исторический метод, благодаря которому анализируется преломление магического реализма в произведении современной прозы и определяется его влияние на художественную интерпретацию главных тем рассказа; 2) историко-культурный метод, позволяющий рассмотреть роль, которую играют в сюжете рассказа традиционная узбекская культура и мифология.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов при разработке и чтении фундаментальных университетских курсов по литературным течениям XX-XXI вв., новейшим литературам Востока, компаративистике, а также профильных спецкурсов по магическому реализму и жанровой эволюции рассказа в современной мировой литературе.

Обсуждение и результаты

Магический реализм как художественный метод, или же течение в искусстве и литературе (Крючкова, Кофман, 2011), корнями восходит к фольклору и традиционной мифологии, где встречаются элементы сверхъестественного. Сам термин «магический реализм» возник в Европе в 1923 г.; его автором стал немецкий искусствовед Франц Ро, применивший данное понятие по отношению к авангардной живописи (Кислицын, 2011). Вскоре после этого термин стал использоваться уже в литературном смысле итальянским писателем Массимо Бонтемпелли. Будучи идейным преемником Франца Ро, он в 1927 г. в первом номере литературного журнала «Новеченто» (Novecento) использует термин «мистический реализм», а чуть позже переходит к термину «магический реализм», употребляя его уже не по отношению к изобразительному искусству, а для характеристики особенностей литературы (Калита, 2015). Массимо Бонтемпелли связывал сущность магического реализма с проникновением в «скрытые измерения реальности, позволяющие обнаружить истинные связи между предметами и людьми» (Крючкова, Кофман, 2011).

Как отмечает И. В. Калита, хотя понятие «магический реализм» было сформулировано в начале XX в., его художественная эстетика начала складываться в литературе задолго до возникновения термина. Черты этой эстетики обнаруживаются в произведениях, написанных в периоды, когда о понятии «магический реализм» еще не было и речи; яркими примерами может послужить творчество таких всемирно известных писателей, как Н. В. Гоголь и Ф. Кафка (Калита, 2015).

Несмотря на европейское происхождение термина, в сознании широкого читателя он ассоциируется прежде всего с литературой Латинской Америки (Кофман, 2015), где данное течение приобрело особенно крупный масштаб. Мощь и своеобразие латиноамериканского варианта магического реализма обусловлены тем, что мир чудесного, каким он предстает в литературе южной части Нового Света, существенно отличается от мира чудесного в культуре Европы. Если в европейской культуре поиск чуда – это всегда попытка выйти за рамки повседневности, некое нарушение норм обыденности, то в словесности Латинской Америки чудо тесно связано с реальной действительностью: связь эта настолько прочна, что чудесное воспринимается как обыденное, а обыденное – словно чудесное. Такие латиноамериканские писатели, как, например, Габриэль Гарсиа Маркес и Хулио Кортасар, совершили значительный вклад в развитие данного литературного течения, привнеся в изображение реалий современности элементы фантастического (Каримов, 2022а, с. 71).

Однако, при всей яркости своих воплощений в литературах Латинской Америки, магический реализм, безусловно, не ограничен пределами этого континента. Литературоведческой науке известны, к примеру, немецкий,

австрийский, бельгийский, итальянский варианты магического реализма (Гугнин, 1998, с. 62); этот же художественный метод обнаруживается современными учеными и в русскоязычной прозе XX-XXI вв. (Чалмаз, 2020; Сырысева, 2023), в англоязычных литературах (Гусарь, 2023; Каркавина, 2024), литературах африканского континента (Мартынюк, 2024), Китая (Коробко, 2023; Крашенинников, Щептева, 2023) и многих других стран.

Природа магического реализма такова, что в его рамках обычные, повседневные события, согласующиеся с конвенциями реалистического повествования, тесно переплетаются с необъяснимыми, мистическими явлениями; такое сочетание порождает уникальные художественные миры. Именно в русле этого течения работает одна из виднейших представительниц современной узбекской прозы – Зульфия Куролбой кизи (род. в 1966 г.). Рассказы и романы писательницы отличаются сюжетной занимательностью, психологической тонкостью, убедительностью в изображении жизненных коллизий и человеческих характеров, смелостью в постановке сложных жизненных вопросов. Исследование и анализ произведений Зульфии Куролбой кизи помогает охарактеризовать специфику того варианта магического реализма, который развивается в узбекской литературе периода независимости (Каримов, 2022b, с. 594). Зульфия Куролбой кизи – одна из представительниц современной узбекской прозы, вносящих большой вклад в развитие национальной литературы. Рассказы и романы автора отличаются увлекательностью, художественной силой, убедительностью воплощения человеческих характеров, а также смелой постановкой сложных жизненных вопросов (Egamberdiyeva, 2021). В данной статье мы рассмотрим ее рассказ под названием «Древняя песня», содержащий множество признаков магического реализма.

Сюжетообразующим началом в рассказе является любовный треугольник. Главная героиня, Шохсанам, выходит замуж за пожилого священника, который излечил ее от болезни. Когда он умирает, она возвращается к своему прежнему возлюбленному Султонмуроду, однако он уже женат; они встречаются втайне. Героиня вновь заболевает и умирает, но и после этого возлюбленные каким-то мистическим образом продолжают видеться. Когда в финале рассказа Султонмурод пытается совершить суицид, дух любимой Шохсанам приходит и отговаривает его; однако в итоге герой теряет рассудок.

Сюжетные мотивы произведения во многом отражают национальный колорит, местные поверья, глубокую укорененность религиозно-мистических идей. Художественное слово в рассказе представлено в двух видах. Речь, графически оформленная курсивом, по сути представляет собой голоса из другого мира. Эти голоса принадлежат покойным Шохсанам, дяде Холику. Примечателен и эпизод с духом старика-мельника, явившимся главному герою; сцена построена так, будто Султонмурод сидит на улице на камне, но этого камня на самом деле не существует. Шум дождя намекает на то, что в произведении задействован и иной мир, помимо реального. В оставшихся частях через диалогические и монологические высказывания раскрыто внутреннее состояние персонажей.

По этим фактам можно заметить, что писательница при создании произведения активно внедрила в него элементы мистицизма, который характерен для национальной литературы еще с древних времен. Прежде всего стоит выделить образы Султонмурода, Шохсанам и дедушки Эшона как персонажей, которые могут перемещаться между двумя мирами.

Отнести текст к магическому реализму позволяет уже сам повествовательный стиль, который балансирует между реалистическими описаниями обычной жизни и вкраплениями мистических, фантастических элементов. Например, упоминания о «безликом», о загробной жизни, о весах Судного дня создают ощущение присутствия потустороннего мира, его влияния на земную реальность.

Как известно, важную роль в магическом реализме играют мифология и фольклор. Рассказ «Древняя песня» богат отсылками к исламским религиозным представлениям, к народным поверьям и традициям. Это создает ощущение глубинной связи между современностью и древними культурными пластами. Кроме того, в тексте отчетливо прослеживается характерный для магического реализма символизм. Образы природных явлений – дождя, снега, грома, молнии – приобретают метафорическое значение, олицетворяя внутренние переживания и состояния героев. Таким образом, внешний, физический мир отражает и дополняет внутренний мир персонажей.

Отдельного внимания заслуживает образ главного героя, Султонмурода. Его переживания, метания, попытки понять происходящее вокруг и свое место в этом мире – все это характерные черты протагониста повествования, написанного в русле магического реализма. Герой оказывается «зажатым» между рациональным и иррациональным, пытается найти свой путь в этом пограничном пространстве.

Таким образом, данное произведение демонстрирует ключевые особенности магического реализма: смешение реального и фантастического, символическое многослойное повествование, обращение к фольклорно-мифологическим пластам культуры, изображение сложного внутреннего мира героя, находящегося на стыке различных миров и измерений.

Интересно наблюдение, сделанное М. А. Джураевой в ее диссертации, посвященной современной узбекской прозе: «В “Древней песне” есть намек на то, что любовный треугольник и борьба за любимого человека действительно является древней темой, также это видно и в беседе в конце произведения: “Боже помилуй, я и раньше был свидетелем такого случая. – Когда? – Миллион лет тому назад...”» (2018, с. 43). Исследовательница подчеркивает важную роль, которую на Востоке играет «мистическая литература»; несмотря на то, что долгое время она подвергалась критическому забвению, в годы независимости Узбекистана она возродилась заново. Элементы мистицизма предоставляют узбекским писателям новые возможности для описания внутреннего мира человека, познания затаенных и неведомых граней его души. Современные авторы нередко прибегают к таким приемам изображения героя, благодаря которым он предстает уже не только как фигура реального бытия, но и как личность, способная перевоплощаться в людей из другого измерения (Джураева, 2018, с. 43).

Дополнительно к уже отмеченным характеристикам магического реализма, в анализируемом нами произведении можно выделить следующие важные особенности этого литературного течения:

1. Размывание границ между объективной реальностью и субъективной реальностью сознания. В произведении часто бывает непонятно, где заканчивается реальное и начинается воображаемое, галлюцинаторное. Например, образ Шохсанам может восприниматься и как объективно реальное существо, и как порождение внутреннего мира героя.

2. Временная и пространственная амбивалентность. Происходящее в тексте словно находится вне времени и места – оно одновременно конкретно и универсально, локализовано в определенном культурном контексте, но также выходит за его пределы. Это создает ощущение «магической» изначальности и бессмертия, бесконечной повторяемости событий.

3. Акцент на чувственном, сенсорном, эмоциональном восприятии мира. В тексте много внимания уделяется звукам, запахам, осязательным ощущениям, которые становятся ключевыми для понимания происходящего. Это связано с установкой на изображение мира таким, каким он воспринимается непосредственно, минуя логические схемы.

4. Включение фантастических, необъяснимых элементов в реалистический контекст без каких-либо попыток их рационального объяснения. Читатель должен принять эти элементы как естественные составляющие изображаемой действительности.

5. Значимость архетипических, мифологических мотивов и образов. В тексте можно обнаружить отсылки к общечеловеческим архетипам, сюжетам и персонажам коллективного бессознательного, что связывает конкретное произведение с вечными, универсальными пластами культуры. Локальный, национальный колорит сочетается с общечеловеческими темами и проблемами. Будучи укоренено в определенной культурной традиции, произведение вместе с тем затрагивает вопросы, актуальные для всех народов.

Анализ данного рассказа в контексте магического реализма позволяет глубже осветить его художественные особенности и культурно-философский потенциал. Приступим к рассмотрению образов героев произведения.

Центральная героиня – Шохсанам – является ключом к пониманию произведения в рамках магического реализма. Этот персонаж представляет собой синтез реалистического и фантастического, воплощение двойственности бытия; в ее образе стираются границы между видимым и невидимым, материальным и духовным. С одной стороны, образ умершей Шохсанам описывается в весьма конкретных, осязаемых деталях – через звуки, запахи, тактильные ощущения. Это делает ее похожей на обычное живое существо; она кажется частью физической реальности. Однако в то же время у нее нет четких человеческих черт, она является «безликим» созданием, словно олицетворение некоей бестелесной, трансцендентной сущности.

Такая смысловая и образная двойственность Шохсанам отражает фундаментальное для магического реализма стремление совместить несовместимое – материю и дух, объективное и субъективное, рациональное и иррациональное. Этот персонаж воплощает идею о том, что видимая реальность пронизана невидимыми, мистическими силами, которые ускользают от логического понимания, но являются неотъемлемой частью человеческого опыта.

Примечательно, что Шохсанам предстает не просто в качестве фантастического существа, но и как неотъемлемый элемент внутреннего мира главного героя. Таким образом, она олицетворяет не только космическую, трансцендентную тайну, но и глубинные, бессознательные пласты человеческой психики. Это демонстрирует установку магического реализма на изображение субъективной реальности сознания как неотъемлемой части объективной действительности.

Другие персонажи произведения также изображены средствами магического реализма. Например, образ матери героя совмещает в себе реалистические черты (описание ее внешности, быта, отношений с сыном) и мифологические, архетипические коннотации. Она выступает не просто как конкретный человек, но и как воплощение вечных, универсальных материнских архетипов – кормилицы, хранительницы, проводницы в тайны бытия.

Таким образом, ключевые образы и герои рассказа «Древняя песня» органично вписываются в художественную систему магического реализма. Они становятся носителями глубинной связи между видимым и невидимым, материальным и духовным, индивидуальным и общечеловеческим – той связи, представление о которой лежит в основе данного литературного течения.

Обобщая наблюдения, сделанные в ходе анализа рассказа, мы можем говорить о следующих его художественных чертах, указывающих на принадлежность текста к течению магического реализма:

1. Специфическое пространство и время. Для многих произведений магического реализма характерно создание особого хронотопа, где реальность причудливо переплетается с фантастическими, мистическими элементами. В этом произведении мы видим, как обыденные, узнаваемые локации (дом, город) сочетаются с метафизическими, почти трансцендентными пространствами (область Шохсанам). Временная структура также отличается нечеткостью границ между прошлым, настоящим и будущим, реальным и воображаемым. Это существенно, поскольку, как известно, в художественной литературе время и пространство являются важнейшими свойствами образа (Бобоев, 2002).

2. Роль мифа, фольклора, архетипических образов. Как уже отмечалось ранее, характерной чертой магического реализма является обращение к фольклорным, мифологическим пластам культуры. В данном произведении это проявляется, например, в образе матери героя, который содержит архетипические черты. Фольклорные и мифологические элементы выступают не только как декоративные детали, но как смыслообразующие компоненты.

3. Повествовательная стратегия. Для магического реализма типична особая нарративная техника, сочетающая в себе реалистичность описания с проникновением в иррациональные, трансцендентные сферы. В произведении

Зульфий Куролбой кизи мы можем наблюдать, как будничные, житейские ситуации и переживания переплетаются с мистическими, необъяснимыми событиями, что создает эффект «очуждения» привычной реальности.

4. Тематика и проблематика. Магический реализм обычно затрагивает вопросы соотношения материального и духовного, индивидуального и всеобщего, рационального и иррационального. В данном рассказе эти темы воплощаются в образе Шохсанам и его связи с главным героем.

Таким образом, комплексный анализ пространственно-временных, повествовательных, тематических и образных аспектов данного произведения, проводимый с учетом специфики магического реализма, может дать глубокое понимание художественной целостности и философского содержания рассказа.

Заключение

Итак, мы приходим к следующим выводам. Проведенное исследование позволяет утверждать, что рассказ «Древняя песня» ярко демонстрирует ключевые черты магического реализма как литературного течения и художественного метода. В тексте причудливо переплетаются реальность и фантазия, обыденные события и мистические явления, конкретные реалистические детали и архетипические образы. Специфический хромотоп, сочетающий в себе узнаваемые локации и метафизические пространства, создает эффект «расширенной» реальности. Повествовательная стратегия, предполагающая совмещение рациональности и иррациональности, также является важной чертой магического реализма, воплощенной в этом произведении. Обращение к фольклорным, мифологическим пластам культуры обогащает смысловую глубину текста, укореняя ее в архетипических, универсальных основах человеческого бытия.

В целом комплексный анализ пространственно-временных, образных, нарративных и тематических аспектов данного рассказа как произведения магического реализма позволяет раскрыть его художественное своеобразие и понять заложенные в нем философские смыслы о соотношении рационального и иррационального, индивидуального и всеобщего в человеческом существовании. Дальнейшее исследование произведений Зульфий Куролбой кизи и в целом узбекского магического реализма может открыть новые перспективы в теоретическом осмыслении этого литературного течения как феномена мировой культуры.

Источники | References

1. Бобоев Т. Основы литературоведения. Ташкент: Узбекистан, 2002.
2. Гири Н. Ю. Поэтика сверхпределности: к интерпретации художественных процессов латиноамериканской литературы. СПб.: Алетейя, 2008.
3. Гутнин А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления. М.: Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН, 1998.
4. Гусарь Е. С. Магический реализм в рассказах Анджелы Картер // Идеи, гипотезы, поиск...: сборник статей по материалам XXVIII региональной научной конференции аспирантов, соискателей и молодых исследователей. Новокузнецк, 2023.
5. Джураева М. А. Концепция нового человека в узбекской прозе (на основе рассказов Абдукаюма Юлдашева и Зульфий Куролбой кизи): автореф. дисс. ... д. филос. н. по филологии. Фергана, 2018.
6. Калита И. В. Магические реминисценции в творчестве Дмитрия Липскерова. М.: Дикси Пресс, 2015.
7. Каримов З. А. Магический реализм в мировой литературе // Tafakkur ziyosi: ilmiy-uslubiy jurnal. 2022a. Специальный выпуск.
8. Каримов З. А. Магический реализм в рассказе Зульфий Куролбой кизи и его воплощение в переводе // International Scientific and Practical Conference "Modern philological paradigms: Interaction of traditions and innovations II". Tashkent, 2022b.
9. Каркавина О. В. Магический реализм как художественный метод в романе Дж. Харрис «Шоколад» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2024. № 211.
10. Кислицын К. Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1.
11. Коробко К. В. Связь мифа и действительной реальности в литературной традиции китайского магического реализма // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. 2023. № 1 (94).
12. Кофман А. Ф. Истоки магического реализма в латиноамериканской литературе // Латинская Америка. 2015. № 1.
13. Крашенинников А. Е., Щептева В. Э. Неизвестный Мо Янь // Язык. культура. Перевод: сборник материалов V международной научной конференции. Красноярск, 2023.
14. Крючкова В. А., Кофман А. Ф. Магический реализм // Большая российская энциклопедия. 2011. https://old.bigenc.ru/fine_art/text/2151991
15. Мартынюк К. А. Амос Тутуола и его творчество: история африканского магического реалиста // Слово. Словесность. Словесник: материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, посвященной 225-летию А. С. Пушкина. Рязань, 2024.
16. Сырысева Д. Ю. Магический реализм в русскоязычной прозе современных татарских писателей: дисс. ... к. филол. н. М., 2023.

17. Чалмаз С. Д. Магический реализм в малой прозе Ф. Искандера: вариант прочтения рассказа «Святое озеро» // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы VIII международной научно-практической конференции. М. – Пенза, 2020.
18. Egamberdiyeva K. Zulfiya Qurolboy qizi nasrida realizm tamoyillari // Academic Research in Educational Sciences. 2021. Vol. 2. Iss. 9.

Информация об авторах | Author information

RU**Каримов Зиёахмад Алишер угли¹**¹ Джизакский государственный педагогический университет имени А. Кадыри, Республика Узбекистан**EN****Ziyoakhmad Alisher ugli Karimov¹**¹ Jizzakh State Pedagogical University named after Abdulla Qodiriy, The Republic of Uzbekistan¹ ziyoka37@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.09.2024; опубликовано online (published online): 28.10.2024.

Ключевые слова (keywords): магический реализм; узбекская литература; мистика; фантастика; Зульфия Куролбой кизи; magical realism; Uzbek literature; mysticism; fantasy; Zulfiya Qurolboy qizi.